

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 94(47).084.8

А.Л. КУЗЬМИНЫХ**ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СССР: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ***

канд. ист. наук

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
e-mail: istorial@mail.ru

Целью статьи является изучение социально-демографического аспекта истории советского военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР, наименее исследованного в отечественной историографии. Автором раскрыты динамика численности и состава контингента лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР, приведены новые статистические данные о количестве умерших и вернувшихся на родину иностранцев. Особенностью авторского подхода является сопоставление движения контингента в системе ГУПВИ с системой ГУЛАГа, а также лагерями нацистской Германии, что позволяет дать более объективную оценку положению иностранных военнослужащих и интернированных гражданских лиц в советском плену.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, военнопленные, интернированные, численность, состав, смертность.

История «архипелага ГУПВИ»¹ – лагерной системы, образованной в годы Второй мировой войны в СССР для содержания военнопленных и интернированных иностранных граждан, – в последние годы все больше привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Среди множества аспектов рассматриваемой проблемы, пожалуй, самым малоизученным и

* *Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 12-01-00344а.*

¹ Данный термин введен в научный оборот австрийским историком С. Карнером. См.: *Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1945.* Wien – München, 1995. Управление по делам военнопленных (УПВ) было сформировано в системе НКВД СССР 19 сентября 1939 г. В июле 1940 г. оно было переименовано в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ). В январе 1945 г. получило статус Главного управления (ГУПВИ). В июне 1951 г. ГУПВИ было преобразовано обратно в УПВИ. В апреле 1953 г. УПВИ было ликвидировано, а функции содержания оставшихся в СССР осужденных военнопленных и интернированных переданы Тюремному управлению МВД СССР.

дискуссионным является вопрос о численности и составе «узников войны», а также их смертности в советском плену.

При подсчете общей численности военнопленных периода Второй мировой войны в СССР среди отечественных историков существует значительный разброс мнений. Так, В.П. Галицкий, ссылаясь на документы НКВД – МВД, указывает, что с сентября 1939 по сентябрь 1945 г. во власти советского государства оказалось более 4,5 млн военнопленных [1, с. 3]. По мнению М.М. Загоруйко, опирающегося на документы Генштаба РККА, в 1941–1945 гг. советскими войсками было пленено около 5 млн человек². Еще более завышенную цифру в 7 млн чел. приводит в одной из своих работ Н.А. Морозов [2, с. 71]. Нет единства среди ученых в оценке численности интернированных гражданских лиц. В.П. Галицкий пишет о 500 тыс. интернированных в СССР граждан немецкой, японской и других национальностей [1, с. 3]. В свою очередь, В.А. Всеволодов количество интернированных иностранцев определяет цифрой в 400 тыс. чел. [3, с. 92], П.М. Полян – 300 тыс. чел. [4, с. 215–216].

Не завершена научная полемика по вопросу о масштабе смертности попавших в советский плен неприятельских военнослужащих. Некоторые историки пытаются доказать, что иностранные военнопленные находились в таких же ужасных условиях как советские в нацистских лагерях. В частности, по мнению Н.А. Морозова, из 7 млн попавших в советский плен неприятельских солдат не дожили до своего возвращения на родину 3,5 млн, т. е. каждый второй [2, с. 71]. Большинство российских историков дают значительно более низкие цифры. В.П. Галицкий указывает, что за период с 1941 по 1956 гг. в советском плену умерли 580 548 военнопленных [5, с. 45]. В.Б. Конасов полагает, что источники НКВД – МВД СССР, на которые опирался В.П. Галицкий, в свою очередь, занижали процент летальных исходов. Исследователь, ссылаясь на архивные документы, подчеркивал, что только в полосе линии фронта неучтенные потери составили несколько десятков тысяч человек [6].

Целью настоящей статьи является изучение на основе введенных в последние годы в научный оборот документов НКВД – МВД социально-демографического аспекта истории советского военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР. Думается, что только установление максимально точных и достоверных сведений о количестве содержащихся в плену, умерших и вернувшихся на родину иностранцев, способно дать ответ на вопрос о природе советского военного плена, преобладании в нем гуманных или репрессивных начал.

² *Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы.* М., 2000. С. 12.

Как известно, СССР фактически вступил во Вторую мировую войну 17 сентября 1939 г., введя войска на территорию Польши. По данным советского командования, в ходе двухнедельной военной кампании было пленено 452 536 польских военнослужащих [7, с. 184]. По другим данным, частями РККА были взяты в плен 248 476 человек³. Тем не менее, лишь 125 803 польских военнослужащих были переданы в распоряжение Управления по делам военнопленных Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – УПВ НКВД СССР); остальные были распушены по домам⁴.

По состоянию на 8 октября 1939 г. в лагерях и приемных пунктах находились 90 627 польских военнослужащих, в том числе 7310 генералов, офицеров и чиновников (8,1 %), 4076 сотрудников правоохранительных органов и специальных служб (4,5 %), 77 515 рядовых и младших командиров (85,5 %), 1726 беженцев (1,9 %). Абсолютное большинство контингента (99,9 %) было представлено мужчинами: доля женщин-военнослужащих (18 чел.) не превышала 0,1 %⁵.

В октябре – ноябре 1939 г. УПВ осуществляет комплекс мероприятий по фильтрации контингента в зависимости от национальности, воинского звания и социального статуса. Судя по сводке от 19 ноября 1939 г., из принятых органами НКВД 125 тыс. военнопленных, 42,4 тыс. были освобождены и направлены в Западную Белоруссию и Западную Украину, 43 тыс. – переданы германским властям, 39,6 тыс. – оставались в лагерях НКВД. Распределение военнопленных по лагерям выглядело следующим образом: 15 тыс. (офицеры, полицейские и жандармы) были сосредоточены в Козельском, Осташковском и Старобельском специальных лагерях, 24,6 тыс. (рядовой и младший командный состав) – в трудовых лагерях Наркомчермета (Криворожский, Елено-Каракубский и Запорожский лагеря), а также Ровненском лагере (строительство автодороги Новоград-Волынский – Львов)⁶.

Контингент военнослужащих польской армии не был однородным в этническом отношении. К примеру, среди солдат и младших командиров, содержавшихся в трудовых лагерях УПВ (23 184 чел.), было 16 545 поляков (71,4 %), 4894 белоруса (21,1 %), 892 украинца (3,8 %), 641 еврей (2,7 %), 151 литовец (0,6 %), 52 русских (0,2 %), 9 чел. других национальностей (0,03 %)⁷. По иному выглядела ситуация среди узников специальных лагерей НКВД, среди которых доля лиц польской национальности

³ *Катынь*: пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1999. С. 15.

⁴ *Военнопленные в СССР...* С. 154; *Катынь*: пленники необъявленной войны... С. 163.

⁵ Рассчитано по: *Катынь*: пленники необъявленной войны... С. 139; *Военнопленные в СССР...* С. 148.

⁶ *Военнопленные в СССР...* С. 154.

⁷ Рассчитано по: *Катынь*: пленники необъявленной войны... С. 370–371.

достигала 98 %⁸.

При изучении контингента офицерских лагерей (Козельского и Старобельского) обращает на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, больше половины польских офицеров находились в запасе или в отставке, т.е. являлись нестроевыми военнослужащими⁹. Во-вторых, кроме военнослужащих в лагерях содержались гражданские лица: высокопоставленные чиновники, помещики, торговцы, представители духовенства и т. п.¹⁰ Все это позволяет сделать вывод о том, что критерием заключения данных лиц в спецлагеря НКВД являлась не только военная служба, но и социально-классовый статус. Иначе говоря, это были элитные группы польского общества, для которых было характерно неприятие советской власти. Из 14 857 польских военнослужащих, содержащихся в спецлагерях накануне массовой расстрельной акции апреля – мая 1940 г., выжили лишь 394 чел. (2,6 %) [8, с. 176, 208], представлявшие политический и оперативный интерес для советских спецслужб.

Отдельной группой контингента являлись военнослужащие-антифашисты Чешского легиона, воевавшие в составе польской армии и интернированные в СССР в сентябре 1939 г. Их общее количество составляло около 800 человек¹¹. В результате отправки нескольких партий чешских легионеров за рубеж (для участия в боевых действиях в составе английских вооруженных сил в Палестине) на 30 июня 1941 г. в лагерях НКВД оставались лишь 112 интернированных чехов [9, с. 202]. Многие из них в дальнейшем были переданы в чешский корпус генерала Л. Свободы и принимали участие в боевых действиях на советско-германском фронте [8, с. 68; 10, с. 31].

Советско-финляндская война не оказала заметного влияния на численность лагерного контингента. За время войны, по данным Д. Д. Фролова, в плен было взято 883 солдата и офицера финской армии [11, с. 8]. Почти все финны (847 чел.), за исключением 16 умерших и 20 чел., пожелавших остаться в СССР, в апреле 1940 г. были переданы властям Финляндии в ходе обмена военнопленными [11, с. 8., 444]. Через систему УПВИ прошли также 5 468 красноармейцев, побывавших в финском плену и за это объявленных «предателями» и «врагами народа». Судя по докладной записке Л.П. Берии на имя И.В. Сталина от 28 июня 1940 г. из них 414 чел. были арестованы (232 чел., в основном представители комсостава, приговорены к расстрелу), 4 354 чел. – осуждены к заключению в исправительно-трудовых лагерях на срок от 5 до 8 лет, 450 чел. – освобождены и переданы в распоряжение Наркомата обороны [12, с. 105].

⁸ Рассчитано по: Там же. С. 363–364, 368–369.

⁹ Рассчитано по: *Катынь*: пленники необъявленной войны... С. 271.

¹⁰ Там же. С. 35, 378.

¹¹ Там же. С. 427–428.

В июле – августе 1940 г. контингент УПВИ пополнился военнослужащими бывшей польской армии (5187 чел.), интернированными с территории присоединенных к СССР прибалтийских республик (Литвы и Латвии) и размещенными в Козельском и Юхновском лагерях [8, с. 251, 254]. Во второй половине 1940 – первой половине 1941 г. в ведение УПВИ были переданы 227 французских, английских и бельгийских военнослужащих, совершивших побег из нацистского плена и арестованных после перехода советской границы по подозрению в шпионаже [13]. Вскоре после начала Великой Отечественной войны англичане и французы были освобождены из лагерей НКВД и переданы представителям своих государств.

Начавшаяся война с фашистской Германией непосредственным образом отразилась на судьбах польских военнопленных и интернированных. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. они были освобождены и в дальнейшем влились в ряды польской армии генерала В. Андерса. В целом, движение польских военнопленных и интернированных в 1939–1941 гг., согласно данным УПВИ, выглядит следующим образом. Всего в лагеря НКВД поступило 130 242 военнослужащих польской армии. Из них было отпущено из лагерей и отправлено в западные области УССР и БССР 42 400 чел. (32,6 %), передано германским властям – 43 054 чел. (33,1 %), отправлено в распоряжение территориальных УНКВД в апреле – мае 1940 г. через 1-й спецотдел НКВД СССР (расстреляно) – 15 131 чел. (11,6 %), отправлено в пункты формирования польской армии в сентябре – октябре 1941 г. – 25 115 (19,3 %), освобождено не призванных в польскую армию по болезни или отказавшихся в ней служить – 289 чел. (0,2 %), направлено в Актюбинский лагерь лиц, не призванных в польскую армию (в основном из-за немецкой национальности) – 265 чел. (0,2 %), умерло в лагерях – 389 чел. (0,3 %), бежало из лагерей – 1082 чел. (0,8 %), потеряно при эвакуации Львовского лагеря в июле 1940 г. – 1834 чел. (1,4 %), убыло из лагерей по разным причинам (освобождено по заключениям НКВД, арестовано оперорганами и т. п.) – 683 чел. (0,5 %) [9, с. 384–385, 494–497].

Всего, по нашим подсчетам, в начальный период Второй мировой войны (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) через систему УПВ – УПВИ прошло 132 100 военнопленных и интернированных¹², а с учетом советских военнослужащих (5468 чел.), освобожденных из финского плена и направленных в Южский лагерь для проведения фильтрационных мероприятий, – 137 568 чел.

¹² Данная цифра получена путем сложения следующих данных: 125 803 военнослужащих польской армии, поступивших в лагеря НКВД в сентябре – октябре 1939 г.; 883 финских военнопленных; 5187 поляков, интернированных из Литвы и Латвии в июле – августе 1940 г.; 227 французских, английских и бельгийских военнослужащих из числа перебежчиков советской границы.

В конце июня 1941 г. на приемные пункты и в лагеря УПВИ начинают поступать военнослужащие германской армии и ее союзников. На 1 августа 1941 г. УПВИ приняло 2385 военнопленных, на 1 сентября – 5095, на 1 октября – 6681 чел.¹³ [10, с. 41]. Незначительное количество взятых в плен неприятельских военнослужащих объяснялось неблагоприятным ходом боевых действий для советских войск, которые стремительно отступали. В этих условиях пленение вражеских солдат и офицеров было эпизодическим явлением, а их доставка на приемные пункты – исключительно сложной задачей.

На 1 января 1942 г. УПВИ приняло от частей Красной армии 9147 военнопленных, из которых 7537 (82,4 %) находились в лагерях, 486 (5,3 %) – в пути к лагерям, 353 (3,9 %) – на приемных пунктах, 513 (5,6 %) – в госпиталях. Кроме того, 258 чел. значились в категории убитых, в том числе 127 (1,4 %) умерли в лагерях, 95 (1,0 %) – в пути к лагерям, 36 (0,4 %) – были переданы оперорганам. Среди контингента имелось 247 (2,7 %) офицеров, 8599 (94,0 %) рядовых и младших командиров, 27 (0,3 %) гражданских лиц, в том числе 2 женщины, 274 чел. (3,0 %) с неустановленными данными. Национальный состав военнопленных включал: 4193 немца (45,8 %), 3369 румын (36,8 %), 245 финнов (2,7 %), 107 австрийцев (1,2 %), 66 венгров (0,7 %), 149 представителей других национальностей (1,6 %), 1018 чел. с неустановленными данными (11,2 %).

Наряду с военнопленными в лагерях содержались 1136 интернированных иностранцев, в том числе в Актюбинском лагере – 596 (52,4 %), Новороссийском – 533 (46,9 %), Оранском – 7 (0,6 %). Кроме интернированных, в Оранском лагере находилось 97 чешских легионеров, в Актюбинском – 265 бывших военнослужащих польской армии. Общая численность военнопленных и интернированных в начале 1942 г. составляла 10 387 человек¹⁴.

С 1 января до 19 ноября 1942 г. в лагеря поступило 10 635 военнопленных, всего с начала войны – 19 782 чел.¹⁵ С началом наступления советских войск под Сталинградом количество обезоруженных неприятельских военнослужащих лавинообразно возрастает. Если к началу операции «Уран» в лагерях УПВИ находилось около 11 тыс. чел. (остальные умерли), то к моменту завершения разгрома и капитуляции 6-й армии Ф. Паулуса (конец февраля 1943 г.) – их количество увеличилось до 290 тыс.¹⁶, т. е. выросло в 26 раз.

¹³ *Военнопленные в СССР...* С. 29.

¹⁴ Рассчитано по: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР. 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы.* Серия «Военнопленные в СССР». Т. 4. Волгоград, 2004. С. 237–241.

¹⁵ *Военнопленные в СССР...* С. 29.

¹⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 41.

В сложившейся ситуации сотрудники лагерей и приемных пунктов не успевали вести учет военнопленных. На 13 февраля 1943 г. из 282 тыс. переданных частями РККА органам НКВД вражеских военнослужащих учетные документы были оформлены только на 170 319 чел., в том числе 60 984 немцев (35,8 %), 38 291 румына (22,5 %), 37 679 итальянцев (22,1 %), 31 299 венгров (18,4 %), 2 066 представителей других национальностей (1,2 %)¹⁷. Характерно, что военнослужащие не немецких национальностей составляли две трети лагерного контингента. Данная ситуация объяснялась высокой концентрацией на южном участке советско-германского фронта армейских формирований из числа союзников фашистской Германии.

Система УПВИ в силу объективных причин оказалась не в состоянии организовать прием, размещение и жизнеобеспечение почти 300 тыс. ослабленных и больных военнослужащих противника в условиях зимнего времени. Результатом стала массовая смертность военнопленных в Сталинграде и его окрестностях от голода, холода и эпидемий. По состоянию на 1 июля 1943 г., из учтенных 293 434 военнопленных умерло 219 664 чел. (74,9 %)¹⁸. К началу 1944 г. из 334 164 военнопленных в списках умерших значились уже 229 937 чел., или 68,8 %¹⁹. Подчеркнем, что данная ситуация объяснялась не целенаправленной политикой советского руководства, а стечением обстоятельств фронтовой и тыловой действительности, главным из которых было крайне тяжелое состояние вражеских военнослужащих в момент пленения.

Для сравнения отметим, что на 1 января 1943 г. из 5 003 697 советских военнослужащих в немецком плену умерло 2 782 949 чел. (55,6 %) [14, с. 143, 257, 260]. Таким образом, в 1941–1943 гг. уровень смертности (соотношение умерших к находившимся в плену) в советском плену оказался более высоким, чем в немецком. При этом общее количество умерших в немецком плену было в 16 раз больше ввиду того, что численность советских военнопленных в Германии значительно превышала численность германских военнопленных в СССР.

Разумеется, подобная статистика не устраивала руководство НКВД, ответственное за содержание военнопленных. В результате манипуляций с цифрами количество принятых к 5 июля 1943 г. военнопленных в ведомственной отчетности было уменьшено с 293 434 чел. до 195 947 чел., т. е. на 97 487 человек²⁰. Объяснение подобной практике содержится в итоговом докладе о деятельности УПВИ за период с 22 июня 1941 по 1 марта 1944 г.,

¹⁷ Рассчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 18–21.

¹⁸ Рассчитано по: *Военнопленные в СССР...* С. 1039.

¹⁹ Там же.

²⁰ Рассчитано по: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 47–48. Вероятно, на данных лиц просто не успели оформить учетные документы по причине их массовой смертности.

авторы которого прямо указывают, что с начала войны до апреля 1943 г. их ведомством учитывались только военнопленные, находившиеся в лагерях. Что касается госпиталей, то их контингент учету якобы не подлежал, а учет военнопленных на приемных пунктах был организован неудовлетворительно²¹. Таким образом, к более поздним обобщенным статистическим данным УПВИ за 1943 г. следует относиться критически.

По состоянию на 1 марта 1944 г. в системе УПВИ содержалось 105 285 военнопленных, в том числе в лагерях – 81 006 (76,9 %), в спецгоспиталях НКО и НКЗ – 18 633 (17,7 %), на фронтовых приемно-пересыльных пунктах – 3 380 (3,2 %), находилось в пути к лагерям и госпиталям – 2 266 (2,2 %). По воинскому званию среди них было 32 генерала (0,1 %), 5204 офицера (4,9 %) и 100 049 рядовых (95,0 %). Среди военнопленных имелись представители более 30 национальностей, наиболее многочисленными из которых были немцы – 51 499 (48,9 %), румыны – 19 031 (18,1 %), итальянцы – 10 624 (10,1 %).

По родам войск обезоруженные неприятельские военнослужащие распределялись: пехотинцы – 74 652 (70,9 %), артиллеристы – 9 469 (9,0 %), саперы – 3 224 (3,1 %), танкисты – 3 193 (3,0 %), связисты – 1 725 (1,6 %), санитары – 1 708 (1,6 %), кавалеристы – 1 254 (1,2 %), минометчики – 990 (0,9 %), авиация – 1 045 (1,0 %), СС и жандармерия – 291 (0,3 %), прочие – 7 734 (7,3 %). Возрастной состав военнопленных выглядел следующим образом: до 18 лет – 35 (0,1 %), от 18 до 25 – 33 527 (31,8 %), от 25 до 35 – 54 122 (51,4 %), от 35 до 45 лет – 15 958 (15,2 %), от 45 до 50 – 1 496 (1,4 %), свыше 50 лет – 147 (0,1 %).

Более 90 % солдат и офицеров противника были призваны на военную службу в годы Второй мировой войны; доля призванных довоенного периода составляла менее 10 %. Абсолютное большинство военнопленных (90,5 %) являлись беспартийными. Из числа «партийных» военнопленных преобладали лица, состоявшие в фашистских партиях (6,7 %). По вероисповеданию доминировали католики (44,4 %). Остальные конфессии были представлены: православными (18,3 %), протестантами (14,9 %), лютеранами (11,0 %), иудеями (1,6 %), мусульманами (0,1 %), буддистами (0,1 %), прочими (6,7 %). Неверующие составляли 3,0 %.

Высшее образование имели 2 503 чел. (2,4 %), среднее – 26 015 (24,7 %), начальное – 71 379 (67,8 %), были неграмотными – 2 283 (2,2 %). Кроме того, 3 105 чел. имели военное образование (2,9 %), в том числе 219 чел.

²¹ *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 48.

(0,2 %) – высшее, 2 888 (2,7 %) – среднее²². Преобладающей профессионально-статусной группой среди военнопленных являлись рабочие, на долю которых приходилось 84,5 %²³. Обобщение статистических данных позволяет воссоздать типичный портрет военнопленного. Это был немецкий солдат-пехотинец среднего возраста, бывший рабочий, мобилизованный в армию в начале войны, беспартийный католик с начальным образованием.

Помимо военнопленных в лагерях содержались интернированные иностранцы. С начала Великой Отечественной войны по 1 марта 1944 г. органами НКВД и НКГБ в систему УПВИ были переданы 1559 иноподданных, задержанных на территории СССР. Из них было освобождено 372 чел. (23,9 %), умерло – 269 (17,3 %), передано на формирование чехословацкой воинской части в СССР – 97 (6,2 %), арестовано – 14 (0,9 %), переведено в лагерь военнопленных – 6 (0,4 %), прочие убытия (передано в инвалидный дом, в психиатрическую больницу и т. п.) – 11 (0,7 %). В данной статистике обращают на себя внимание два момента. Во-первых, каждый четвертый интернированный был освобожден в ходе войны, что не было характерно для военнопленных. Во-вторых, процент смертности среди интернированных был в четыре раза меньше, чем среди военнопленных, что, по всей видимости, объяснялось их лучшим физическим состоянием в момент помещения в лагерь.

В отличие от военнопленных, для которых была характерна гендерная однородность, почти половина интернированных (47,6 %) была представлена женщинами и детьми. На 1 марта 1944 г. среди 790 интернированных было 414 мужчин (52,4 %), 282 женщины (35,7 %) и 94 ребенка (11,9 %). Среди интернированных имелись представители более 20 национальностей, в том числе 453 немца (57,3 %), 60 испанцев (7,6 %), 56 румын (7,1 %), 43 финна (5,4 %), 34 югослава (4,3 %), 30 венгров (3,8 %), 18 словенцев (2,3 %), 16 итальянцев (2,0 %), 16 поляков (2,0 %), 15 французов (1,9 %), 8 австрийцев (1,0 %), 6 датчан (0,8 %), 35 прочих (4,5 %)²⁴. Иначе говоря, интернированию в основном подвергались подданные государств, находившихся в состоянии войны с Советским Союзом, прежде всего, нацистской Германии и ее сателлитов.

²² Рассчитано по: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 49, 68–70.

²³ Среди военнопленных было 40 957 разнорабочих (39,0 %), 26 119 сельскохозяйственных рабочих (24,8 %), 12 121 промышленный рабочий (11,5 %), 9 685 строительных рабочих (9,2 %), 3 798 автоспециалистов (3,6 %), 3 299 кустарей (3,1 %), 2 342 кадровых военных (2,2 %), 2 229 торговцев (2,1 %), 2 183 инженера и техника (2,1 %), 1 641 чиновник государственной службы (1,3 %), 911 врачей и медработников (0,9 %).

²⁴ Рассчитано по: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 50.

Отдельной категорией контингента УПВИ являлись советские военнослужащие и гражданские лица, проходившие фильтрацию. С момента организации спецлагерей НКВД в декабре 1941 и до июля 1944 г. через них прошло 375 368 чел., в том числе в 1942 г. – 172 081 чел. (45,8 %), в 1943 г. – 127 628 (34,0 %), в 1944 г. – 75 659 чел. (20,2 %). Из них бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену или в окружении противника, было 328 365 чел. (87,5 %); полицейских, старост и других пособников оккупационных властей – 25 571 чел. (6,8 %); гражданских лиц призывного возраста, находившихся на территории, занятой противником, – 21 432 чел. (5,7 %). За тот же период из спецлагерей убыло 283 789 чел., из них было проверено и передано райвоенкоматам – 233 887 чел. (82,4 %), направлено на формирование штурмовых батальонов по распоряжению Генштаба РККА – 12 808 (4,5 %), передано в постоянные кадры оборонной промышленности по решениям ГКО – 20 284 (7,1 %), арестовано и осуждено – 11 658 чел. (4,2 %), направлено в госпитали, умерло, бежало – 5 152 (1,8 %)²⁵.

Анализ статистики позволяет сделать два принципиальных обобщения. Во-первых, в спецлагерях НКВД, входивших в систему УПВИ, содержались не только военнослужащие РККА, но и гражданские лица, подозреваемые в сотрудничестве с противником. Во-вторых, абсолютное большинство контингента спецлагерей (свыше 80 %) относительно благополучно проходило фильтрационные мероприятия; доля лиц, подвергнутых репрессиям (направлению в штрафбат, арест, осуждение), составляла не более 10 %. В июле 1944 г. контингент спецлагерей УПВИ был передан в систему ГУЛАГа, а в августе 1944 г. в ведение специально созданного отдела спецлагерей НКВД СССР, функция которого заключалась в организации проверки возвращавшихся из плена советских граждан.

На 20 января 1945 г. в системе Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных содержалось 757 928 человек²⁶. Поступление военнопленных достигает пика в мае 1945 г. в ходе капитуляции германской армии. На 21 мая 1945 г. в учреждениях ГУПВИ содержалось 2 214 462 военнопленных, из которых с 9 по 19 мая поступило 849 230 чел. (38,3 %). При этом в тыловых лагерях находилось 709 456 чел. (32,0 %), в госпиталях – 80 325 (3,6 %), в пути в тыловые лагеря – 122 953 (5,6 %), на фронтовых сборных пунктах и лагерях – 1 301 728 (58,8 %)²⁷. В целом, за первое полу-

²⁵ Рассчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 150.

²⁶ Рассчитано по: Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 197.

²⁷ Кроме того, по данным Генштаба РККА, в распоряжении воинских частей оставалось 390 720 военнопленных, не переданных органам НКВД. См.: *Военнопленные в СССР...* С. 206.

годие 1945 г. численность военнопленных выросла с 710 736 до 2 658 469 чел. (почти на 2 млн чел.), т.е. в 3,7 раза²⁸.

На 1 июля 1945 г. численность военнопленных в СССР достигла исторического максимума – 2 658 469 чел., из которых на долю немецких военнопленных приходилось 1 836 315 чел. (69,1 %) ²⁹. Согласно расчетам³⁰, за время войны с фашистской Германией и период капитуляции немецких войск (с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1945 г.) в ведение органов НКВД поступило 3 218 766 военнопленных, в том числе 227 генералов (0,1 %), 82 111 офицеров (2,6 %), 3 038 606 рядовых и унтер-офицеров (94,4 %), 97 882 чел. с неустановленными данными (3,0 %).

Динамика поступления военнопленных по годам выглядит следующим образом: с 22 июня по 31 декабря 1941 г. – 9147 чел. (0,3 %), 1942 г. – 46 047 (1,4 %), 1943 г. – 278 970 (8,7 %), 1944 г. – 704 853 (21,9 %), за первое полугодие 1945 г. – 2 179 749 чел. (67,7 %) ³¹. Поступление военнопленных бывшей германской армии в СССР на этом не закончилось. В течение второй половины 1945 г. в результате передачи военнопленных из воинских частей, госпиталей и перевалочных баз Наркомата обороны СССР, ГУПВИ были взяты на учет 119 836 человек³². В 1946 г. в лагеря были направлены с бывших западных фронтов еще 32 779 военнопленных, в том числе 22 188 немцев, 6437 австрийцев, 3401 венгр, 753 румына³³. Таким образом, итоговая численность военнопленных советско-германской войны 1941–1945 гг. составляет 3 371 381 чел.

Оговоримся, что нами учитывались только военнопленные, переданные военным командованием в распоряжение НКВД. Общее же количество неприятельских военнослужащих, захваченных советскими войсками, было гораздо больше. Судя по документам Генерального штаба, с 22 июня 1941 по 8 мая 1945 г. было

²⁸ *Военнопленные в СССР... С. 1041; Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 202.*

²⁹ *Главное управление по делам военнопленных и интернированных... С. 202.*

³⁰ В основу расчетов положены статистические данные, содержащиеся в справке начальника 2-го отдела ГУПВИ НКВД СССР А. Н. Бронникова на имя заместителя начальника ГУПВИ НКВД СССР Н. Т. Ратушного о количестве, национальном и кадровом составе военнопленных, попавших в лагеря ГУПВИ в ходе Великой Отечественной войны от 27 июня 1945 г. Опубликована в кн.: *Военнопленные в СССР... С. 217–220* со ссылкой на: РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 15а. Л. 69–73. Расхождение приводимых в указанной справке данных со статистикой УПВИ за 1943 г. (см. *Военнопленные в СССР... С. 1039*.) составляет 97 882 чел. В ходе расчетов они учтены нами как лица с неустановленными данными.

³¹ Рассчитано по: *Военнопленные в СССР... С. 217.*

³² Там же. С. 234–235.

³³ Там же. С. 1041.

пленено 4 млн 377 тыс. вражеских военнослужащих³⁴. Таким образом, расхождение между статистикой военного командования и НКВД составляет 1 млн чел. Какова же судьба пропавшего миллиона? Скорее всего, большая часть обезоруженных солдат и офицеров противника была распушена по домам без направления в лагеря. Так, по данным А. Б. Попова, в конце 1944 – первой половине 1945 г. военным командованием было освобождено непосредственно на фронтах 815 тыс. военнопленных румын, венгров, чехов, словаков, а также немцев из числа инвалидов, подростков и престарелых [10, с. 139–140].

За период с 22 июня 1941 по 20 июня 1945 г., по нашим расчетам, убыль военнопленных в системе УПВИ–ГУПВИ составила 564 188 чел. Из них были переданы: на разные работы управления тыла фронтов по решениям военсоветов – 74 158 (13,1 %), на формирование национальных воинских частей – 55 799 (9,9%)³⁵, финским властям по договору о перемирии – 1931 (0,3 %), Национальному комитету освобождения Франции – 1500 (0,3 %), органам репатриации – 3069 (0,5 %), разведывательным и политическим органам Красной армии – 2056 (0,4 %), в спецлагеря граждан СССР, выявленных среди военнопленных – 4 267 (0,8 %), в партизанские школы, Союз польских патриотов и другие органы – 358 (0,07 %), арестовано органами НКВД – НКГБ – 95 (0,03 %), умерло – 420 955 (74,6 %), в том числе убито при попытке побега, погибло на производстве, утонуло, отравилось, покончило жизнь самоубийством и т. п. – 753 человек³⁶.

Летом 1945 г. начинается процесс освобождения и репатриации военнопленных, в результате которого их численность к концу 1945 г. сокращается на 1 127 269 чел. В частности, было отправлено на родину: больных и ослабленных военнопленных по постановлениям Государственного комитета обороны СССР № 8921 сс от 4 июня 1945 г., № 9843 сс от 13 августа и приказу НКВД СССР № 00955 от 13 августа 1945 г. – 950 514 чел.; военнопленных французов по постановлению СНК СССР № 1497-311 от 26 июня 1945 г. – 15 235 чел.; передано польскому правительству военнопленных немцев по постановлению ГКО № 9865сс от 18 августа 1945 г. – 50 000 чел.; освобождено из фронтовых лагерей венгерских граждан, попавших в лагеря в результате облав, проводимых советскими войсками в Будапеште – 10 352 чел.; снято с учета военнопленных и передано на учет интернированных – 19 172 чел.;

³⁴ Там же. С. 12.

³⁵ Из них на формирование венгерских воинских частей было направлено 21 787 чел., румынских – 20 446, чехословацких – 9089, югославских – 2542, польских – 1935.

³⁶ Рассчитано по: *Военнопленные в СССР...* С. 217–220. Что касается умерших военнопленных, то расхождение приводимых в справке данных со статистикой УПВИ по умершим военнопленным за 1943 г. (см. *Военнопленные в СССР...* С. 1039) составляет 101 713 чел. Последние включены нами в число умерших.

передано в фильтрационно-проверочные лагеря граждан СССР, выявленных среди военнопленных – 23 486 чел.; умерло за время с 1 июля по 20 декабря – 58 510 чел., в том числе убито при побеге, скончалось от производственной травмы и т. п. – 1 531 человек³⁷.

Отдельной группой контингента ГУПВИ были военнослужащие Квантунской армии, взятые в плен советскими войсками в августе – сентябре 1945 г. Всего было пленено 639 776 чел., в том числе 609 448 японцев и 30 328 китайцев, корейцев, монголов и др. (лица неапонской национальности вскоре были освобождены). Среди 609 448 японских военнопленных были 163 генерала, 26 573 офицера и 582 712 унтер-офицеров и рядовых. За период с 1945 по 1956 г. было освобождено из плена и репатриировано 546 752 японца (89,7 %), в том числе 112 генералов и 25 728 офицеров; умерли 61 855 чел. (10,2 %), в том числе 31 генерал и 607 офицеров; оставались в местах заключения 842 (0,1 %) осужденных японских военнопленных (репатриированы в декабре 1956 г.)³⁸.

Таким образом, общее количество военнопленных советско-японской войны составляет 639 776 чел., из них 577 921 чел. (90,3 %) были освобождены непосредственно с фронтов или репатриированы из Советского Союза на родину позднее, а 61 855 чел. (9,7 %) умерли в плену. В целом, по нашим подсчетам, за период Великой Отечественной войны фронтовыми и тыловыми органами УПВИ–ГУПВИ было учтено 4 011 157 военнопленных, в том числе в результате войны с Германией – 3 371 381 чел. (83,9 %), войны с Японией – 639 776 чел. (16,1 %).

Теперь попытаемся установить численность интернированных в СССР гражданских лиц. С начала Великой Отечественной войны по март 1944 г. органами НКВД и НКГБ были задержаны и переданы для содержания в лагерях УПВИ иностранцев, интернированных на территории Советского Союза³⁹. В первом полугодии 1945 г. были мобилизованы, арестованы и интернированы в СССР 267 742 гражданских немца, в том числе 112 480 чел. из стран Юго-Восточной Европы и 155 262 чел. с территории бывшего Третьего Рейха⁴⁰. Кроме того, в лагеря ГУПВИ были помещены 8 587 интернированных военнослужащих Армии Крайовой – польской военной организации, действовавшей в 1942–1945 гг. в оккупированной немецкими войсками

³⁷ Там же. С. 234–235.

³⁸ *Военнопленные в СССР...* С. 337–338.

³⁹ Рассчитано по данным: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 50.

⁴⁰ Кроме того, 62 тыс. интернированных немцев были помещены в прифронтовые лагеря и тюрьмы, 5 тыс. чел. – умерли в ходе операции или в пути следования. Рассчитано по данным: *Полян П. М.* Не по своей воле... С. 210, 213, 215.

Польше⁴¹. К ним необходимо добавить 6 429 интернированных и арестованных японцев⁴².

Поступление интернированных лиц в СССР продолжалось и в послевоенный период. Так, на основании приказа МВД СССР от 001196 от 26 декабря 1946 г. в распоряжение ГУПВИ были переданы 4579 гражданских немцев, содержащихся в тюрьмах и спецлагерях МВД на территории Германии [4, с. 228]. Наконец, на работы в СССР в 1946 г. были принудительно вывезены вместе со своими семьями несколько сотен иностранных специалистов, в основном немецких ученых и изобретателей [15, с. 67]. Судя по материалам учетной картотеки ГУПВИ общее количество интернированных в СССР составляло 344 671 чел.⁴³, а умерших интернированных (по количеству учетных дел, заведенных на умерших) – 80 793 человек⁴⁴. Вероятно, материалы персонального учета наиболее полно отражают реальную численность и состав контингента интернированных в СССР.

В целом, численность контингента системы УПВИ – ГУПВИ периода Великой Отечественной войны достигает 4 355 828 чел. (4 011 157 + 344 671), а с учетом контингента спецлагерей УПВИ (375 368 чел.), 4 731 196 чел.

Итоговая численность контингента системы УПВ – ГУПВИ за весь период Второй мировой войны составляет 4 868 764 чел. (137 568 военнопленных и интернированных начального периода Второй мировой войны + 4 731 196 периода Великой Отечественной войны), из них 4 487 928 иностранных военнослужащих и гражданских лиц и 380 836 советских военнослужащих и гражданских лиц.

Подчеркнем, что речь идет о военнопленных и интернированных, учетных органами УПВ – ГУПВИ и содержащихся в его учреждениях. Общее же количество военнопленных, захваченных советскими войсками в период Второй мировой войны, на 1,1–1,2 млн чел.⁴⁵ превышало число военнопленных, оказавшихся в ведении НКВД. В целом, речь может идти о 5,1 – 5,2 млн иностранцев, плененных советскими войсками в период Второй мировой войны, а с учетом интернированных лиц, захваченных в ходе боевых действий и в процессе фильтрации на оккупированных территориях, о примерно 5,5 млн чел.

⁴¹ *Военнопленные в СССР...* С. 941.

⁴² Рассчитано по: Там же. С. 337–338.

⁴³ *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 225.

⁴⁴ Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001. С. 283.

⁴⁵ Как уже отмечалось выше, в период польской кампании 1939 г. было распушено по домам без направления на приемные пункты НКВД от 120 до 325 тыс. чел. В конце 1944 – первой половине 1945 г. непосредственно с линии фронта военным командованием было освобождено более 800 тыс. чел.

Теперь проанализируем динамику численности и состава военнопленных и интернированных в послевоенный период. На 1 июня 1946 г. на территории СССР находилось 2 038 374 военнопленных, в том числе бывшей германской армии – 1 571 877 чел. (77,1 %), бывшей японской армии – 466 497 чел. (22,9 %). Из них содержались в лагерях МВД 1 758 359 чел. (86,3 %), в спецгоспиталях – 105 315 (5,1 %), в рабочих батальонах Министерства вооруженных сил СССР – 174 700 (8,6 %) ⁴⁶. Таким образом, в 1946 г. после расформирования фронтовых структур ГУПВИ весь контингент был сконцентрирован в учреждениях на территории СССР.

В 1946 г., по данным ГУПВИ, было освобождено и отправлено на родину 290 418 военнопленных и интернированных, в том числе 220 662 военнопленных европейских армий, 43 080 военнопленных японцев, 26 676 интернированных. В числе военнопленных было выявлено 8 105 советских граждан, из которых 4784 чел. были направлены в ГУЛАГ и на спецпоселение, а 3321 чел. – освобождены и направлены к месту постоянного жительства ⁴⁷.

На 1 марта 1947 г. численность военнопленных составляла 1 747 354 чел., в том числе 1 296 850 (74,2 %) – бывшей немецкой армии и 450 504 (25,8 %) – бывшей японской армии. Из общего числа военнопленных в лагерях содержалось 1 540 268 чел. (88,1 %), в спецгоспиталях – 82 395 чел. (4,7 %), в рабочих батальонах МВС – 124 691 чел. (7,1 %). Контингент военнопленных в течение 1947 г. уменьшился с 1 793 255 до 1 200 604 чел., т. е. на 592 651 чел. При этом численность военнопленных западных армий сократилась на 404 365 чел., военнопленных японской армии – на 188 286 человек ⁴⁸. Также на учете ГУПВИ находились 107 468 интернированных, в том числе 60 498 мужчин (56,3 %) и 46 970 женщин (43,7 %); 14 336 чел. содержались в лагерях МВД (интернированные-арестованные), 93 132 чел. – в рабочих батальонах (интернированные-мобилизованные) ⁴⁹.

На 1 января 1948 г. на учете ГУПВИ состояло 1 200 604 военнопленных, в том числе западных армий – 930 430 чел. (77,5 %), японской – 270 174 чел. (22,5 %). Из числа военнопленных в лагерях МВД содержались 1 089 137 чел. (90,7 %), спецгоспиталях – 49 683 (4,1 %), рабочих батальонах – 61 784 (5,2 %). Среди военнопленных было 523 генерала (0,1 %), 72 068 офицеров (6,0 %), 1 128 013 рядовых и унтер-офицеров (93,9 %). Национальный состав военнопленных выглядел следующим образом: 772 351 немец (64,3 %), 270 174 японца (22,5 %), 110 318 венгров (9,2 %), 35 381 румын (2,9 %), 7584 авст-

⁴⁶ *Военнопленные в СССР...* С. 274–275.

⁴⁷ *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 84–85.

⁴⁸ Рассчитано по: Там же. С. 92.

⁴⁹ Рассчитано по: Там же. С. 115–118.

рица (0,6 %), лиц прочих национальностей – 4796 (0,5 %) ⁵⁰. Что касается интернированных, то их численность на 15 мая 1948 г. составляла 55 287 чел. [4, с. 232] В 1948 г. было репатрировано 675 458 чел., в том числе 646 281 военнопленный и 29 177 интернированных ⁵¹.

К началу 1950 г. основная масса военнопленных и интернированных покидает Советский Союз. В целом, по данным МВД СССР, с 1945 по май 1950 г. было освобождено и отправлено на родину (включая освобожденных на фронтах) 3 559 620 чел., в том числе 3 344 696 военнопленных вражеских армий и 214 924 интернированных ⁵². Кроме того, в течение лета – осени 1950 г. были репатрированы еще 14 560 граждан иностранных государств ⁵³.

На 1 января 1953 г. в СССР оставалось 20 200 военнопленных и интернированных, в том числе 17 386 осужденных военнопленных (86,1 %), 1624 осужденных интернированных (8,0 %), 1190 неосужденных военнопленных и интернированных (5,9 %) ⁵⁴. В связи с постановлением Президиума ЦК КПСС от 15 апреля 1953 г. подлежали досрочному освобождению 6162 военнопленных и интернированных, в том числе 13 генералов, 3 037 офицеров и 2 673 унтер-офицеров и рядовых ⁵⁵.

В апреле 1955 г. Президиумом ЦК КПСС было принято решение об освобождении 715 австрийских граждан, в том числе 392 военнопленных и 323 гражданских лиц. В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 сентября и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. были репатрированы 9 536 германских граждан, в том числе 177 генералов и адмиралов бывшей германской армии ⁵⁶. В декабре 1956 г. Советский Союз покинула последняя группа (1025 чел.) японских военнопленных и интернированных ⁵⁷. Репатриация отдельных иностранцев из числа военнопленных и интернированных продолжалась вплоть до конца 1950-х годов. ⁵⁸ Всего, по нашим подсчетам, после официального завершения репат-

⁵⁰ Рассчитано по: Там же. С. 93.

⁵¹ Рассчитано по: Там же. С. 107, 208.

⁵² Рассчитано по: *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 231; *Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13–1): нормативные документы. М., 1996. С. 525–530.*

⁵³ *Военнопленные в СССР...* С. 887–891; *Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР...* С. 531–532.

⁵⁴ *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 111–114.

⁵⁵ *Военнопленные в СССР...* С. 902.

⁵⁶ Там же. С. 910–912.

⁵⁷ Там же. С. 58.

⁵⁸ На 30 июля 1958 г. на спецобъекте МВД № 14, через который осуществлялась отправка иностранцев на родину, содержалось 30 иноподданных, в том числе

рации военнопленных (май 1950 г.) СССР покинули еще около 35 тыс. «узников войны».

Теперь рассмотрим общие тенденции движения контингента «архипелага ГУПВИ» в соотношении с другими группами спецконтингента НКВД – МВД (табл. 1). Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что военнопленные и интернированные являлись «временной» и весьма нестабильной по численности группой спецконтингента НКВД – МВД. Согласно расчетам, среднегодовая численность спецконтингента в СССР в 1940–1956 гг. составляла 4 183 522 чел., в том числе заключенных – 1 799 355 (43,0 %), спецпереселенцев – 1 942 077 (46,4 %), военнопленных – 393 875 (9,4 %). Период массового поступления военнопленных и интернированных в СССР хронологически совпал с периодом максимального снижения численности заключенных ГУЛАГа, что позволяет говорить о компенсаторной функции ГУПВИ, покрывавшего дефицит рабочей силы в секторе принудительного труда. Во второй половине 1940-х годов наблюдается противоположная динамика: численность военнопленных и интернированных снижается пропорционально росту контингента заключенных.

Интересные выводы позволяет сделать анализ коэффициента смертности в ГУПВИ, ГУЛАГе и в СССР в целом (табл. 2).

Таким образом, данные статистики свидетельствуют, что уровень смертности в системе ГУПВИ существенно варьировался. В 1940–1946 гг. по относительным показателям он превышал смертность в ГУЛАГе, в том числе: в 1940 г. – в 15 раз, в 1941 и 1942 гг. – в 1,3 раза, в 1943 г. – в 3,7 раза, в 1944 г. – в 2 раза, в 1945 г. – в 2,8 раза, в 1946 г. – в 2 раза. В целом средний процент смертности за рассматриваемый период по ГУПВИ (17,4) в 2,5 раза превысил аналогичный показатель по ГУЛАГу (7,1). Данная ситуация объясняется совокупностью политических, военных и социально-экономических факторов. К примеру, крайне высокий уровень смертности в 1940 г. был вызван массовым расстрелом 15 тыс. польских военнопленных по решению сталинского Политбюро, в 1941–1945 гг. – поступлением с фронтов больных, раненых и пораженных в боях вражеских военнослужащих, а также неудовлетворительными условиями их содержания в лагерях. Относительно благополучными в отношении смертности для системы ГУПВИ были 1939 и 1947–1950 гг., когда ее уровень был ниже не только ГУЛАГа, но и в целом по СССР. Столь незначительное количество летальных исходов было следствием планомерной репатриации (освобождения) больных и ослабленных военнопленных.

Таблица 1

Динамика численности военнопленных (интернированных), заключенных и спецпереселенцев в СССР (1940–1956 гг.)⁵⁹

Дата	Категории спецконтингента			Итого	Доля военнопленных и интернированных в общей численности спецконтингента (в %)
	Заключенные ИТЛ и ИТК*	Спецпереселенцы	Военнопленные и интернированные		
01.01.1940	1 659 992	997 513	39 734	2 657 505	1,5
01.01.1941	1 929 729	997 110	27 851	2 954 690	0,9
01.07.1941	2 290 845	977 110	28 099	3 296 054	0,8
01.01.1942	1 777 043	1 682 659	10 387	3 470 089	0,3
01.01.1943	1 484 182	1 640 077	45 956	3 170 215	1,5
01.01.1944	1 179 819	1 938 539	95 511	3 213 869	3,0
01.01.1945	1 460 677	2 094 562	710 763	4 266 002	16,7
01.01.1946	1 110 593	2 264 749	2 277 123	5 652 465	40,3
01.01.1947	1 703 506	2 280 542	1 891 466	5 875 514	32,2
01.01.1948	2 169 252	2 243 989	1 255 891**	5 669 132	22,2
01.01.1949	2 356 685	2 309 898	568 686	5 235 269	10,9
01.01.1950	2 561 351	2 660 040	56 367	5 277 758	1,1
01.01.1951	2 540 760	2 683 046	21 162	5 244 968	0,4
01.01.1952	2 509 788	2 797 678	20 940***	5 328 406	0,4
01.01.1953	2 472 247	2 819 776	20 200	5 312 223	0,4
01.01.1954	1 325 003	нет данных	8831****	–	–
01.01.1955	1 075 280	1 723 579	9747*****	2 808 606	0,3
01.01.1956	781 630	904 439	1025*****	1 687 094	0,1
Среднегодовая Численность за 1940–1956 гг.	1 799 355	1 942 077	393 875	4 183 522	9,4

* Без учета контингента тюрем.

** Данные по интернированным на 15 мая 1948 г.

⁵⁹ Рассчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. Л. 45; *Военнопленные в СССР...* С. 333, 1039, 1041; *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 92–93, 103, 111, 197, 237–241; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 241, 256; *История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми тт.* Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания. М., 2004. С. 98, 130; *История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми тт.* Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. М., 2004. С. 376–377, 708; *Катасонова Е. Л.* Последние пленники Второй мировой войны... С. 183–185; *Катынь. Март 1940 – сентябрь 2000...* С. 202, 338–339; *Катынь: пленники необъявленной войны...* С. 27, 427–428; *Лебедева Н. С.* Французские военные... С. 53; *Полян П. М.* Не по своей воле... С. 208, 232–234; *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных... С. 291, 344, 389; *Суржикова Н. В.* Иностранцы военнопленные... С. 269; *Фролов Д. Д.* Советско-финский плен... С. 98.

*** Данные на 1 марта 1952 г.

**** Данные на 1 июня 1954 г.

***** Данные на 1 апреля 1955 г.

***** Приблизительные данные.

Таблица 2

Смертность военнопленных (интернированных),
заключенных и населения СССР (1940–1950 годы)⁶⁰

Год	Военнопленные (интернированные)			Заключенные ИТЛ и ИТК			% смертности среди населения СССР
	Среднегодовая численность*	Кол-во умерших	% смертности	Среднегодовая численность*	Кол-во умерших	% смертности	
1939	65 180**	62***	0,1	1 666 215	67 315	4,1	2,0
1940	33 792	15 261	45,2	1 794 860	53 426	3,0	2,2
1941	22 112	2269	10,3	1 853 386	142 214	7,7	
1942	28 171	8680	30,8	1 630 612	375 610	23,0	
1943	278 970**	221 035	79,2	1 332 000	285 052	21,4	
1944	403 137	71 834	17,8	1 320 248	118 766	9,0	
1945	1 493 943	268 467	18,0	1 285 635	83 343	6,5	
1946	2 084 295	92 028	4,4	1 407 050	31 038	2,2	1,6
1947	1 573 678	29 195*****	1,9	1 936 379	70 680	3,6	2,0
1948	912 288	5409*****	0,6	2 262 968	51 561	2,3	1,4
1949	312 526	771*****	0,2	2 459 018	29 692	1,2	1,3
1950	38 764	199*****	0,5	2 551 055	24 674	1,0	1,2
В среднем за 1939–1950 гг.		–	17,4	–	–	7,1	–

* Среднегодовая численность рассчитывалась следующим образом: численность контингента на начало года и конец года суммировалась и делилась на два.

** В качестве расчетных взято количество военнопленных в лагерях и на приемных пунктах НКВД на 8 октября 1939 г. и 1 января 1940 г.

⁶⁰ Рассчитано по: РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 1. 45, 47; *Военнопленные в СССР...* С. 218, 333, 1039, 1041; *Главное управление по делам военнопленных и интернированных...* С. 92–93, 103, 111, 197, 237–241, 247–248, 452, 464, 469, 476, 482, 485, 487–488; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 241, 256; *История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми тт.* Т. 4. *Население ГУЛАГа...* С. 98, 130; *Катасонова Е. Л.* Последние пленники Второй мировой войны... С. 183–185; *Катынь: пленники необъявленной войны...* С. 27, 427–428; *Нюрнбергский бумеранг...* С. 53; *Катынь.* Март 1940 – сентябрь 2000... С. 202, 338–339, 384–385, 494–497; *Кокурин А., Морухов Ю.* ГУЛАГ: структура и кадры... С. 119 *Лебедева Н. С.* Французские военные в лагерях НКВД... С. 293–295; *Полян П. М.* Не по своей воле... С. 218, 232–234; *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР... С. 344, 389; *Суржикова Н. В.* Иностранцы военнопленные... С. 169; *Фролов Д. Д.* Советско-финский плен... С. 98.

*** Без учета смертности по лагерям военнопленных при предприятиях Наркомчермета СССР.

**** Общее количество военнопленных, учтенных в 1943 г.

***** Данные без учета интернированных.

Итак, подведем общие итоги движения военнопленных и интернированных периода Второй мировой войны в СССР. В 1939–1945 гг. Советским Союзом было пленено и интернировано около 5,5 млн иностранных граждан, из них почти 4,5 млн чел. были помещены в места постоянного или временного содержания. Согласно нашим расчетам, из 4 487 928 иностранцев⁶¹, прошедших через систему УПВ–ГУПВИ, были освобождены и отправлены на родину 3 711 905 чел. (82,7%)⁶², умерли в плену – 739 632 чел. (16,5%)⁶³, остались в СССР или пропали без вести – 36 391 чел. (0,8%)⁶⁴.

⁶¹ Указанное число рассчитано следующим образом: польские военнопленные и интернированные периода 1939–1941 гг. – 130 242 чел., финские военнопленные 1939–1940 гг. – 883 чел., интернированные военнослужащие Чешского легиона – 748 чел., интернированные военнослужащие французской, английской и бельгийской армий – 227 чел., иностранные военнопленные и интернированные периода Великой Отечественной войны – 4 355 828 чел.

⁶² Указанное число рассчитано следующим образом: польские военнопленные и интернированные 1939–1941 гг. – 110 858 чел. (из них было отпущено из лагерей и отправлено в западные области УССР и БССР 42 400 чел., передано германским властям – 43 054 чел., отправлено в пункты формирования польской армии осенью 1941 г. – 25 115, освобождено не призванных в польскую армию по болезни или отказавшихся в ней служить – 289 чел.), финские военнопленные 1939–1940 гг. – 847 чел., интернированные военнослужащие Чешского легиона – 748 чел., интернированные военнослужащие французской, английской и бельгийской армий – 227 чел., иностранные военнопленные и интернированные периода Великой Отечественной войны – 3 599 225 чел. (3 344 696 военнопленных и 214 924 интернированных, освобожденных и репатрированных в 1943 – первой половине 1950 г., а также 39 605 военнопленных и интернированных – освобожденных и отправленных на родину во второй половине 1950 г. – 1956 гг.).

⁶³ Указанное число рассчитано следующим образом: польские военнопленные и интернированные 1939–1941 гг. – 17 354 чел. (из них было отправлено в распоряжение территориальных НКВД в апреле – мае 1940 г. через 1-й спецотдел НКВД СССР (расстреляно) – 15 131 чел., умерло в лагерях НКВД – 389 чел., потеряно при эвакуации Львовского лагеря – 1834 чел.), финские военнопленные 1939–1940 гг. – 16 чел., иностранные военнопленные и интернированные периода Великой Отечественной войны – 722 262 чел. (из них 641 469 военнопленных и 80 793 интернированных).

⁶⁴ Указанное число рассчитано следующим образом: польские военнопленные и интернированные 1939–1941 гг. – 2030 чел. (в том числе направлено в Актюбинский лагерь НКВД лиц, не призванных в польскую армию (в основном из-за немецкой национальности) – 265 чел., бежало из лагерей – 1082 чел., убыло из лагерей по разным причинам (освобождено по заключениям НКВД, арестовано оперорганами

Таким образом, анализ статистики ГУПВИ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, абсолютное большинство военнопленных и интернированных (свыше 80 %) были освобождены из советского плена и вернулись на родину. Во-вторых, при примерно равной численности военнопленных в фашистской Германии и СССР (5,5 и 5,7 млн чел. соответственно) смертность узников «архипелага ГУПВИ» (16,5 %) была многократно ниже уровня смертности советских военнослужащих в нацистском плену (58,7 %) [14, с. 6]. Таким образом, советский плен неправомерно отождествлять с нацистской системой уничтожения военнопленных, при том что уровень смертности в системе ГУПВИ был в 2,5 раза выше, чем в лагерях и колониях ГУЛАГа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галицкий В.П.* Репрессивная политика Советского правительства в отношении иностранных военнопленных и гражданских лиц (1939–1956 гг.) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Материалы к Всероссийской научной конференции. Вологда, 1995. С. 3–13.

2. *Морозов Н.А.* Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 гг.). Сыктывкар, 1998. 156 с.

3. *Всеголовов В.А.* «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М., 2010. 386 с.

4. *Полян П.М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 328 с.

5. *Галицкий В.П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46.

6. *Конасов В.Б.* К дискуссии о численности немецких военнопленных в СССР // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Материалы Всероссийской научной конференции. Вологда, 1995. С. 41–43.

7. *Россия и СССР в войнах XX века.* Статистическое исследование. М., 2001. 608 с.

8. *Лебедева Н.С.* Катюнь: преступление против человечества. М., 1996. 352 с.

9. *Катюнь.* Март 1940 – сентябрь 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катюни. М., 2001. 688 с.

10. *Попов А.Б.* Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2000. 286 с.

11. *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944 гг. По обе стороны колючей проволоки. СПб., 2009. 640 с.

12. *Носырева Л., Назарова Т.* «Пойдем на Голгофу, мой брат...» // Родина. 1995. № 12. С. 99–106.

и т. п.) – 683 чел.), финские военнопленные 1939–1940 гг. – 20 чел. (остались в СССР), иностранные военнопленные и интернированные периода Великой Отечественной войны – 34 341 чел. (лица с неустановленными данными).

13. *Лебедева Н.С.* Французские военные в лагерях НКВД, 1940–1941 гг. (по материалам ранее закрытых советских архивов) // Россия и Франция: XVII–XX века. М., 1995. С. 277–299.

14. *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. 480 с.

15. *Кнышевский П.Н.* Тайны германских репараций. М., 1994. 144 с.

16. *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. 306 с.

17. *Катасонова Е.Л.* Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М., 2005. 256 с.

18. *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР в 1939–1956 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2001. 428 с.

19. *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2006. 500 с.

20. *Кокурин А., Моруков Ю.* ГУЛАГ: структура и кадры. Статья тринадцатая // Свободная мысль. 2000. № 10. С. 104–119.

A.L. KUZ'MINYKH

THE PRISONERS OF WAR AND INTERNEES OF THE WORLD WAR II IN THE USSR: THE SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ASPECTS.

The purpose of the article is the study of social and demographic aspects of the history of the soviet military captivity and the internment of the World War II, the least investigated in the national historiography. The author reveals the dynamics of abundance and composition of the contingent camps of the General Administration of POWs and internees of the NKVD – MVD of the USSR and presents new statistical statistics on the numbers of deaths and repatriated to their homeland foreigners. The peculiarity of the author's approach is the comparative analysis of the movement of camp's contingents movement in the systems of the GUPVI and the GULAG in the one side, and such process in the camps of Nazi Germany in other side, which allows to give a more objective assessment of the position of foreign military personnel and civilian internees in the Soviet captivity.

Keywords: the World War II, the USSR, the prisoners of war (POWs), internees, abundance, composition, mortality.